

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 292–302

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 292–302

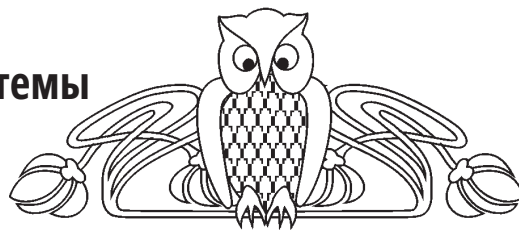
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-292-302>, EDN: VSVNTI

Научная статья

УДК 346.62

Тенденции развития банковской системы Российской Федерации

А. С. Кондукторов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кондукторов Антон Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, ack-87@mail.ru, AuthorID: 847574

Аннотация. Введение. В последнее время действия Банка России являются предметом пристального внимания как профессионального сообщества, так и широкой общественности. На фоне полемики по вопросу их обоснованности и соответствия стратегическим целям развития Российской Федерации в статье рассматриваются текущие тенденции управления отечественной банковской системой и прогнозируются потенциальные результаты развития данных тенденций. **Теоретический анализ.** Произведено исследование основных банковских операций – кредитование, привлечение денежных средств во вклады, открытие и ведение банковских счетов – с точки зрения «вмешательства» государства в данные сферы финансовой деятельности. Установлено, что в российской банковской системе, а также в области сопутствующей инфраструктуры происходит активное замещение банковских услуг, оказываемых коммерческими кредитными организациями, аналогичными финансовыми услугами, предоставляемыми непосредственно Центральным банком и Министерством финансов РФ (или контролируемые ими юридическими лицами). **Эмпирический анализ.** Исследование регуляторных действий, предпринятых законодателем и Банком России, анализ правоприменительной практики, сформированной высшими судебными инстанциями, а также динамика банковской ликвидности показывают, что рыночная конкуренция без сопутствующего государственного управленческого воздействия сама по себе не способна добиться повышения качества банковских услуг. **Результаты.** Констатируется постепенное выдавливание коммерческого банкинга из традиционных сфер его профессиональной деятельности, что влечет все большее «огосударствление» банковской системы РФ; рассмотрены причины возникновения и развития выявленных тенденций, а также предложена их субъективная авторская оценка.

Ключевые слова: банковская система, банковские операции, небанковские финансовые услуги, цифровой рубль, инфраструктура банковской деятельности, облигации федерального займа, структурный профицит ликвидности, рыночная конкуренция

Для цитирования: Кондукторов А. С. Тенденции развития банковской системы Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 292–302. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-292-302>, EDN: VSVNTI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Trends in the development of the banking system of the Russian Federation

A. S. Konduktorov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Anton S. Konduktorov, ack-87@mail.ru, AuthorID: 847574

Abstract. Introduction. Recently, the actions of the Bank of Russia have been the subject of close attention of both the professional community and the general public. Against the background of public controversy over their validity and compliance with the strategic development goals of the Russian Federation, the author examines the current trends in the management of the domestic banking system and predicts the potential results of the development of these trends. **Theoretical analysis.** The study of the main banking operations – lending, attracting funds to deposits, opening and maintaining bank accounts – has been conducted from the point of view of government "interference" in these areas of financial activity. It has been established that in the Russian banking system, as well as in the field of related infrastructure, there is an active substitution of banking services provided by commercial credit organizations with similar financial services provided directly by the Central Bank and the Ministry of Finance of the Russian Federation (or legal entities controlled by them). **Empirical analysis.** The study of the regulatory actions taken by the legislator and the Bank of Russia, the analysis of law enforcement practices formed by the highest judicial authorities, as well as the dynamics of bank liquidity show that market competition without concomitant government management influence alone is not capable of

improving the quality of banking services. **Results.** It is noted that commercial banking is gradually being squeezed out of the traditional spheres of its professional activity, which leads to an increasing "nationalization" of the banking system of the Russian Federation. The reasons for the emergence and development of the identified trends have been considered, as well as their subjective author's assessment has been proposed. **Keywords:** banking system, banking operations, non-bank financial services, digital ruble, banking infrastructure, federal loan bonds, structural liquidity surplus, market competition

For citation: Konduktorov A. S. Trends in the development of the banking system of the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 292–302 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-292-302>, EDN: VSVNTI
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В последние годы нередко приходится слышать (или читать) критику в адрес Банка России, который обвиняют в проведении ошибочной политики, основанной на излишне либеральных взглядах и чрезмерной приверженности рыночным принципам. Подобные суждения распространены как в научной литературе [1, 2], так и в общественно-политическом дискурсе¹, доходя порой до прямых обвинений в подчиненности Банка России Международному валютному фонду [3, с. 10, 19].

Такие оценки, несмотря на присущий им радикализм, иногда имеют под собой определенные основания. Тем не менее, если взглянуть на проблему шире (и отвлечься от злободневных дискуссий о величине ключевой ставки), они полностью не соответствуют реальному положению вещей.

Тезис, который будет аргументирован в рамках данной статьи, состоит в следующем: либерально-рыночные подходы к функционированию банковской системы уже давно не являются, невзирая на внешнюю видимость, фактическим приоритетом Центрального банка и Правительства РФ. Финансовое управление, реализуемое в Российской Федерации, ведет к медленному, но системному замещению государством функционала кредитных организаций. Банковская система РФ все более и более отдаляется от либерально-рыночных стандартов и уверенно приближается к советскому образцу².

¹ Политика ЦБ и Минфина вызывает всё больше вопросов // Аргументы недели : [сайт]. URL: <https://argumenti.ru/society/2023/11/865490> (дата обращения: 02.05.2025); Александр Бабаков о проекте федерального бюджета-2025 // Справедливая Россия – Патриоты – За правду : [сайт]. URL: <https://spravedlivo.ru/14646010> (дата обращения: 02.05.2025) и др.

² В Советском Союзе «банковская система представляла собой систему государственных учреждений. Их деятельность регулировалась инструкциями и распоряжениями государственных органов и Госбанка СССР, который, по существу, сам функционировал как министерство банков, управляя банковской системой в основном административными методами» [4, с. 74].

Предложенная гипотеза кажется парадоксальной, определенно не соответствует внешним впечатлениям большинства сторонних наблюдателей и поэтому требует подробного обоснования. Изложенные далее ее доказательства расположены по убыванию их значимости и степени «государственного вторжения» (потенциального или уже актуализировавшегося) в область коммерческой банковской деятельности.

Теоретический анализ

Замещение коммерческого банкинга государственными финансовыми услугами в сфере осуществления безналичных расчетов

Наиболее масштабного замещения банковских услуг аналогичными государственными следует ожидать уже в самой ближайшей перспективе в сфере осуществления расчетов. Это обусловлено вступлением в силу с 1 августа 2023 г. Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, более известного как «закон о цифровом рубле».

Легального определения цифрового рубля до настоящего времени не представлено, поэтому дискуссия о его природе продолжается [5]. Данная правовая неопределенность, впрочем, не мешает Центральному банку РФ осуществлять тестирование цифрового рубля с участием ограниченного круга пользователей: эксперимент стартовал в августе 2023 г., и после его завершения функционал цифрового рубля станет общедоступным. При этом ст. 82.11 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁴

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 31 (ч. III), ст. 5766; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8532.

⁴ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 28, ст. 2790; 2025. № 21, ст. 2526.

устанавливает, что «переводы цифровых рублей осуществляются исключительно в рамках платформы цифрового рубля», а полномочия оператора платформы цифрового рубля предоставлены только Банку России (ст. 82.10 указанного ФЗ).

Таким образом, Банк России будет обслуживать расчеты с использованием цифровых рублей монопольно.

Это со всей очевидностью создает на российском рынке платежных услуг конкуренцию между классическими безналичными расчетами по банковским счетам и расчетами цифровыми рублями. Следует полагать, что цифровой рубль эту конкуренцию выиграет, так как располагает рядом преимуществ.

1. Расчеты цифровыми рублями будут дешевле, чем переводы денежных средств по банковским счетам. Тарифы на услуги для пользователей платформы цифрового рубля утверждены Решением Совета директоров Банка России от 29.11.2024 г.⁵, в соответствии с которым плата за перевод цифровых рублей физическими лицами в пользу физических лиц составляет 0% от суммы перевода; за перевод цифровых рублей физическими лицами в пользу юридических лиц – 0,3% от суммы перевода, но не более 1500 руб. за один перевод; за перевод цифровых рублей юридическими лицами в пользу юридических лиц – 15 руб. за один перевод. Для сравнения, тарифы ПАО «Сбербанк» по аналогичным операциям по состоянию на 1 июня 2025 г. составляют: перевод с карты/счета физического лица в ПАО «Сбербанк» на счет физического лица в другом банке – 1% от суммы перевода, но не более 5000 руб.; перевод с карты/счета физического лица в ПАО «Сбербанк» на счет юридического лица – 1% от суммы перевода, но не более 500 руб.⁶; перевод средств со счета юридического лица на счет юридического лица – 37 руб. за один платеж⁷.

Таким образом, производить расчеты с использованием цифрового рубля значительно выгоднее, чем банковские транзакции.

⁵ О продлении льготного периода на платформе цифрового рубля : решение Совета директоров Банка России от 29.11.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Альбом тарифов ПАО Сбербанк по банковским картам // Сбербанк : [сайт]. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/person/bank_cards/tarifu_na_perevody.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

⁷ Стандартные тарифы РКО // Сбербанк : [сайт]. URL: https://www.sberbank.com/ru/s_m_business/bankingservice/rko/tariffs#1.2 (дата обращения: 10.06.2025).

2. Следует полагать, что использование цифровых рублей будет безопаснее, чем расчеты по банковским счетам.

С технологической точки зрения Банк России, без сомнения, сможет обеспечить более качественную, чем коммерческие банки, защиту от несанкционированного доступа, хакерских атак и аналогичных инцидентов.

Но еще важнее, что цифровой рубль значительно безопаснее с финансовой точки зрения: потенциальный отзыв лицензии у коммерческого банка (при возникновении признаков неплатежеспособности или грубом нарушении законодательства) влечет в большинстве случаев прямые убытки для организаций, использующих его расчетные счета. Конечно, Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»⁸ гарантирует выплату страхового возмещения даже юридическим лицам, однако в размере не более 1 400 000 руб. (что сравнительно немного в масштабе осуществления коммерческой деятельности) и только в случае, если юридическое лицо является субъектом малого/среднего предпринимательства или отвечает иным специальным требованиям. Все прочие организации полностью беззащитны перед угрозой отзыва лицензии у обслуживающего их банка.

Вероятность наступления признаков неплатежеспособности у Банка России несравненно ниже, чем у любой кредитной организации, а возможность отзыва у него лицензии полностью исключена, что является огромным преимуществом цифрового рубля перед безналичными расчетами по банковским счетам.

3. При этом предполагается, что цифровой рубль обеспечит удобство расчетов, не уступающее привычному:

– «Концепция цифрового рубля»⁹ предусматривает создание сервиса по осуществлению «бесшовных» платежей с переводом цифровых рублей в безналичные и наличные, а наличных и безналичных рублей – в цифровые;

– идентификация плательщика должна производиться с помощью приложения, установленного на смартфон или иной гаджет, что,

⁸ О страховании вкладов в банках Российской Федерации : федер. закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 52 (ч. I), ст. 5029 ; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8532.

⁹ Концепция цифрового рубля // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 16.05.2025).

с точки зрения пользователя, делает использование цифрового рубля аналогичным расчетам с применением технологии NFC;

– кроме того, платежи цифровыми рублями будут доступны как онлайн – при наличии интернет-соединения с сервером, так и оффлайн – при отсутствии такого соединения.

В результате использование цифрового рубля станет максимально комфортным.

Таким образом, если цифровой рубль начнет функционировать в полном соответствии с его концепцией и не обнаружит технических недостатков (либо недостатки будут эффективно выявляться и быстро устраняться), следует прогнозировать переход основной массы коммерческих и потребительских платежей из системы банковских счетов на платформу цифрового рубля, что уже отмечалось исследователями [6, с. 9]. Этот переход будет обеспечен равным удобством, меньшей стоимостью обслуживания и несравненно большей безопасностью по сравнению с безналичными расчетами.

Замещение коммерческого банкинга государственными финансовыми услугами в области финансовой инфраструктуры

По степени вовлеченности государства в банковскую деятельность с системой расчетов может соперничать только финансовая инфраструктура. Однако если переход платежей на платформу цифрового рубля – дело ближайшего будущего, то формирование Банком России системы государственных банковских сервисов есть свершившийся факт.

За рубежом соответствующая инфраструктура либо является продуктом (и конкурентным преимуществом) частных кредитных организаций/финансовых компаний, либо создается и эксплуатируется их консорциумами. В Российской Федерации она полностью подконтрольна государству, организована по его велению и создана, как правило, по некоммерческим мотивам.

К таким объектам банковской инфраструктуры следует отнести:

- 1) Систему передачи финансовых сообщений Банка России (далее – СПФС);
- 2) платежную систему «Мир»;
- 3) Систему быстрых платежей (далее – СБП).

Как известно, перечисленные сервисы организованы и управляются непосредственно Банком России или подконтрольными ему юридическими лицами. В частности, оператор

ром Системы передачи финансовых сообщений является Департамент национальной платежной системы Банка России¹⁰; оператором платежной системы «Мир» выступает АО «Национальная система платежных карт», 100% акций которой принадлежит Центральному банку РФ¹¹; развитие Системы быстрых платежей осуществляется совместно Банком России (в лице Департамента национальной платежной системы) и АО «Национальная система платежных карт».

За рубежом подобные сервисы, напротив, являются негосударственными. Например, система «Swift», аналогом которой выступает российская СПФС, создана консорциумом из 239 банков¹². Наиболее популярные иностранные платежные системы – Visa и MasterCard – также учреждены коммерческими компаниями¹³. Интересно, что даже система передачи финансовых сообщений CIPS, первоначально созданная Народным банком Китая, произвела акционирование в 2018 г. и теперь управляется общим собранием из 36 участников (в том числе иностранных)¹⁴.

Можно предположить, что построение банковской инфраструктуры в РФ осуществляется именно государством по той причине, что данная задача не по силам коммерческим кредитным организациям. Однако это верно лишь отчасти. Создание платежной системы, аналогичной системе «Мир», действительно затруднительно для отдельного банка, но российские негосударственные аналоги Системы передачи финансовых сообщений, например, имеют место [7]. Это, в первую очередь, представленная несколько ранее, чем СПФС, система CyberFT¹⁵, а также появившиеся немного позд-

¹⁰ Департамент национальной платежной системы // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructure/dnps/ (дата обращения: 17.05.2025).

¹¹ О компании АО «НСПК» // НСПК : [сайт]. URL: <https://www.nspk.ru/about/company> (дата обращения: 17.05.2025).

¹² Swift history // Swift : [сайт]. URL: https://www.swift.com/about-us/history#milestone_1 (дата обращения: 17.05.2025).

¹³ Visa // Большая российская энциклопедия : [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/visa-c644e5> (дата обращения: 17.05.2025) ; MasterCard // Большая российская энциклопедия : [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/mastercard-fa0152> (дата обращения: 17.05.2025).

¹⁴ Company profile // CIPS : [сайт]. URL: https://www.cips.com.cn/en/about_us/company_profile/index.html (дата обращения: 17.05.2025).

¹⁵ SWIFT, СПФС и CyberFT // CyberFT : [сайт]. URL: <https://cyberft.ru/about/comparison> (дата обращения: 19.05.2025).

нее продукты со схожим функционалом (например, «FinLine» от Сбербанка или «Транзит 2.0» от Национального расчетного депозитария Московской биржи).

Но если создание СПФС и системы «Мир» все же было во многом вынужденным и носило характер ответных мер реагирования на иностранные санкции [8, 9], то учреждение и последующее развитие Системы быстрых платежей стало результатом внутрисервисной конкуренции между ЦБ РФ и ПАО «Сбербанк» за влияние на рынке платежных услуг. СБП, по существу, явилась ответом Банка России на разработку и монопольное использование Сбербанком сервиса денежных переводов по номеру телефона. Хотя официально декларируется, что Система быстрых платежей направлена на обеспечение равных условий для участников рынка и повышение доступности финансовых услуг¹⁶, вполне очевидно, что действительным мотивом мегарегулятора является установление контроля за использованием удобного, популярного и перспективного банковского продукта (что не могло не вызвать сопротивления внедрению СБП со стороны Сбербанка¹⁷).

Таким образом, управление инфраструктурой, позволяющей осуществлять современное банковское обслуживание, в России, вопреки зарубежному опыту, производится исключительно Банком России или учрежденными им организациями.

Замещение коммерческого банкинга государственными финансовыми услугами в сфере депонирования временно свободных денежных средств

Как показано выше, Российская Федерация (в лице Центрального банка) уже доминирует на рынке инфраструктурных продуктов, сопровождающих банковские операции, а также готовится заменить систему безналичных расчетов платформой цифрового рубля. Аналогичная тенденция развивается и в еще одном сегменте банковской деятельности – в области привлечения денежных средств физических лиц во вклады.

¹⁶ Департамент национальной платежной системы // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructure/dnps/ (дата обращения: 19.05.2025).

¹⁷ «ПАО Сбербанк оттягивал подключение к СБП по ряду причин, основная из которых заключалась в риске уменьшения комиссионных доходов банка, ведь у ПАО Сбербанк уже была собственная система мгновенных переводов, ... которая обеспечивала до 90% всех таких транзакций в стране и обслуживала почти 100 млн клиентов» [10, с. 223].

Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р¹⁸ утверждена Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия). Она, среди прочего, предполагает выпуск размещаемых среди физических лиц облигаций федерального займа для формирования долгосрочных накоплений граждан (с. 21 Стратегии).

Как известно, вклады являются для банков одним из основных источников кредитных ресурсов. Привлечение сбережений граждан во вклад выступает важнейшей предпосылкой финансовой деятельности кредитной организации: если временно свободные денежные средства физических лиц перестанут поступать в качестве депозитов, банки начнут испытывать недостаток ликвидности, необходимой для выдачи кредитов. Таким образом, создавая альтернативные инструменты безрискового размещения сбережений граждан (выпуская облигации федерального займа), Российская Федерация почти буквально «отбирает хлеб» у коммерческих банков. Последние рискуют остаться без значительной части предоставляемых в их распоряжение денежных средств, что, по логике, должно сократить объемы кредитования и одновременно сделать его более дорогим и менее привлекательным.

Однако, судя по всему, государство уже не делает ставку на банки и стремится к использованию иных (небанковских) механизмов перераспределения временно свободных денежных средств. «Банковский сектор ограничен в возможности на постоянной основе быть поставщиком долгосрочных ресурсов», – указывается на с. 12 указанной Стратегии: «...постепенно должна возрасти роль частных источников финансирования трансформации экономики».

Вероятно, подобный подход Российской Федерации к управлению сбережениями граждан стал следствием обобщения полученного негативного опыта: в ретроспективе последних восьми лет банки продемонстрировали невозможность эффективно размещать свои кредитные ресурсы при существенном увеличении их объема, сформировав в 2017–2020 гг. так называемый структурный профицит ликвидности. Структурный профицит ликвидности – это состояние банковского сектора, которое

¹⁸ Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р (ред. от 21.12.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 1 (ч. III), ст. 476 ; 2023. № 52, ст. 9722.

«характеризуется формированием устойчивого избытка ликвидности у кредитных организаций и необходимостью для Банка России проводить операции по ее абсорбированию»¹⁹. Иными словами, банки, имея «свободные деньги», по тем или иным причинам не могут при существующих условиях найти им применение (предоставить заемщикам в кредит). В результате избыточная ликвидность депонируется в Банке России или размещается в его купонные облигации.

Согласно статистике, представленной на сайте Центрального банка РФ, в рассматриваемом периоде (2017–2020 гг.) профицит ликвидности достиг максимума 24 мая 2018 г. и составил 4,4601 трлн руб.²⁰ Данные денежные средства, находясь в распоряжении кредитных организаций, были, во-первых, фактически изъяты из реального сектора экономики (так как не участвовали в кредитовании хозяйствующих субъектов) и, во-вторых, потребовали от Банка России выплаты процентного/купонного дохода коммерческим банкам, разместившим их в его депозиты/облигации. В связи с этим 2017-й финансовый год Центральный банк завершил с убытком в 435,308 млрд руб. (Годовой отчет Банка России за 2017 год²¹, с. 209), а 2018-й – с убытком в 434,679 млрд руб. (Годовой отчет Банка России за 2018 год²², с. 258). При этом Банк России специально подчеркивает прямую связь между структурным профицитом ликвидности и полученным отрицательным финансовым результатом²³.

¹⁹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Дефицит/профицит ликвидности банковского сектора // Банк России : [сайт]. URL: <https://cbr.ru/hd-base/bliquidity/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=09.01.2017&UniDbQuery.To=19.02.2024> (дата обращения: 23.05.2025).

²¹ Годовой отчет Банка России за 2017 год // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/7796/ar_2017.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

²² Годовой отчет Банка России за 2018 год // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2018.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

²³ «На фоне снижения процентных ставок Банка России значительно, по сравнению с предыдущим годом, уменьшились процентные доходы Банка России при одновременном увеличении процентных расходов по операциям абсорбирования ликвидности в условиях ее структурного профицита ... Указанные факторы ... в основном определили формирование отрицательного финансового результата деятельности Банка России» (Годовой отчет Банка России за 2017 год, с. 227).

Таким образом, банковский либерально-рыночный механизм, который в теории должен демонстрировать наибольшую гибкость и эффективность, не смог в полной мере выступить трансмиссионным инструментом передачи избыточной ликвидности в национальную экономику. Очевидно, что подобное развитие событий не соответствует интересам государства и общества, так как сформировавшиеся благоприятные внутренние финансовые условия – большой объем располагаемых кредитных ресурсов – не были надлежащим образом трансформированы в положительные результаты деятельности народного хозяйства. Это позволяет говорить об упущенных в тот период финансово-экономических возможностях для развития нашей страны.

Поэтому совершенно не удивительно, что государство прорабатывает механизмы аккумуляции и последующего использования накоплений граждан вне рамок банковской системы. Решение применить для этих целей размещаемые среди населения облигации федерального займа является вполне разумным и обоснованным.

Также следует иметь в виду, что порядок эмиссии и реализации таких облигаций уже полностью сформирован Министерством финансов и экспериментально протестирован [11]. С 2017 г. в России выпускались так называемые ОФЗ-н – облигации федерального займа для физических лиц²⁴. Условия размещения данных облигаций были удобны и безопасны²⁵, кроме того, Министерство финансов исходило из необходимости обеспечения повышенной, по сравнению с банковским вкладом, доходности ОФЗ-н²⁶.

²⁴ Операции с государственными ценными бумагами // Минфин России : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/operations (дата обращения: 24.05.2025).

²⁵ Параметры облигаций федерального займа для физических лиц (ОФЗ-н) выпуска № 53008RMFS // Минфин России : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=134018-parametry-obligatsii-federalnogo-zaima-dlya-fizicheskikh lits-ofz-n-vypuska-53008rmfs (дата обращения: 24.05.2025).

²⁶ Облигации федерального займа для населения (ОФЗ-н) – новый инструмент для сбережений россиян // Минфин России : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=118149-obligatsii-federalnogo-zaima-dlya-naseleniya-ofz-n-novyi-instrument-dlya-sberezhenii-rossiyan (дата обращения: 24.05.2025).

На данный момент выпуск именно ОФЗ-н приостановлен, однако физическим лицам рекомендуется приобретать облигации иных типов²⁷.

Таким образом, государство, осуществляя управление временно свободной ликвидностью в национальной экономике, постепенно замещает коммерческие кредитные организации и в сфере депонирования сбережений физических лиц.

Замещение коммерческого банкинга государственными финансовыми услугами в сфере кредитования

Наименьшее проявление выявленная тенденция – замены услуг коммерческих банков государственными финансовыми услугами – имеет в области кредитования. Однако «вторжение» Российской Федерации в данную сферу также весьма ощутимо.

Во-первых, существует несколько государственных учреждений, предоставляющих займы предприятиям, действующим в приоритетных отраслях экономики или системно значимых сегментах народного хозяйства:

1) Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» – ориентирована на кредитование проектов по развитию инфраструктуры, промышленности, укреплению технологического потенциала;

2) АО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (МСПБанк) – осуществляет кредитование субъектов малого и среднего бизнеса;

3) АО «Россельхозбанк» – реализует государственные программы кредитования сельскохозяйственных предприятий;

4) ПАО «Промсвязьбанк» – сопровождает контракты в области гособоронзаказа.

Во-вторых, активно внедряются институты, нацеленные на некредитное финансирование экономики или создание альтернативных механизмов единовременного предоставления финансовых ресурсов:

1) Фонд развития промышленности – выдает целевые займы, направленные на разработку новой высокотехнологичной продукции, импортозамещение, повышение производи-

тельности труда и пр.²⁸ Аналогичное финансирование осуществляется и региональными фондами развития промышленности;

2) институт Специального инвестиционного контракта, который, во-первых, предполагает возможность получения бюджетных субсидий (абз. 1 п. 9 ст. 78 Бюджетного кодекса РФ²⁹) и, во-вторых, предусматривает отказ государства от взимания налога на прибыль организаций (абз. 10 п. 1, п. 1.14 ст. 284, п. 3 ст. 284.9 Налогового кодекса РФ³⁰), что в своей сути аналогично целевому финансированию;

3) институт Соглашения о поощрении капиталовложений – также предусматривает возможность получения бюджетных субсидий и государственных инвестиций (абз. 2 п. 9 ст. 78 Бюджетного кодекса РФ; п. 1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 01.04.2020 г. № 69-ФЗ³¹);

4) финансирование разработок конструкторской документации³²;

5) адресные меры финансовой поддержки бизнеса, реализуемые Министерством экономического развития в рамках проекта «Мой бизнес.РФ»³³.

Таким образом, в сфере предоставления денежных ресурсов хозяйствующим субъектам управление финансовой системой также ориентировано на развитие альтернативных банковским государственных инструментов.

²⁸ О фонде // Фонд развития промышленности : [сайт]. URL: <https://frprf.ru/o-fonde/> (дата обращения: 01.06.2025).

²⁹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3823 ; Российская газета. 2025. № 139.

³⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340 ; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8540.

³¹ О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации : федер. закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14 (ч. I), ст. 1999; 2024. № 49 (ч. IV), ст. 7432.

³² О предоставлении субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации «Агентство по технологическому развитию» на поддержку проектов, предусматривающих разработку конструкторской документации на комплектующие изделия, необходимые для отраслей промышленности : постановление Правительства РФ от 18.02.2022 № 208 (ред. от 14.04.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 9 (ч. I), ст. 1324 ; 2022. № 16, ст. 2693.

³³ Меры поддержки предпринимателей и самозанятых // Мой бизнес.РФ : [сайт]. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/support/> (дата обращения: 01.06.2025).

²⁷ Об операциях с ОФЗ для физических лиц // Минфин России : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=301150-ob_operatsiyakh_s_ofz_dlya_fizicheskikh_lits (дата обращения: 24.05.2025).

Эмпирический анализ

Изложенное позволяет констатировать, что в Российской Федерации в настоящее время все основные банковские операции – кредитование, привлечение депозитов и ведение счетов – находятся в процессе замещения государственными финансовыми услугами. Управление банковской системой РФ и обслуживающей ее инфраструктурой производится не с либерально-рыночным вектором, а наоборот – в направлении огосударствления (хотя и эволюционного, а не революционного) основных финансовых институтов.

Данная тенденция имеет как сторонников [12, с. 40], так и противников (коих большинство) [13, 14]. Поэтому актуализируется вопрос о том, каким образом следует оценивать описанный процесс.

С одной стороны, общепризнанным является мнение, в соответствии с которым свободная либерально-рыночная конкуренция выступает наилучшим из существующих механизмов повышения качества, удобства, доступности банковских услуг и одновременно понижения их стоимости [15, 16]. С другой стороны, банковская система РФ имела достаточно времени (не менее двадцати лет) для того, чтобы конкурентным способом достичь подобных результатов. Поэтому следует прямо спросить: имеем ли мы, граждане России, в итоге банковские услуги максимального качества?

Допуская разнообразие мнений по данному вопросу, выразим собственное: к сожалению, нет – приемлемое качество банковских операций в Российской Федерации в большинстве случаев является следствием государственного вмешательства в деятельность кредитных организаций. Без принудительного управленческого воздействия со стороны законодателя, Банка России или высших судебных инстанций значительная часть банковских услуг перестает отвечать необходимым критериям в области качества. Примеров тому множество:

- практика одностороннего необоснованного изменения банками кредитных и депозитных договоров привела к введению с 20 марта 2010 г. императивного запрета на подобные действия (абз. 9–11 ст. 29 Федерального закон «О банках и банковской деятельности»³⁴);

³⁴ О банках и банковской деятельности : федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 23.05.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 6, ст. 492 ; 2025. № 21, ст. 2526.

- повсеместное взимание кредитными организациями комиссий за ведение ссудного счета вынудили Высший арбитражный суд РФ специально разъяснить, что ведение ссудного счета не является самостоятельной банковской операцией, не создает для клиента отдельного имущественного блага, а значит, и не должно оплачиваться дополнительно³⁵;

- фактический запрет (ввиду сформировавшейся правоприменительной практики) на взимание комиссии за ведение ссудного счета привел к появлению множества иных аналогичных формально не запрещенных платежей. Это вынудило законодателя ввести в отечественную правовую систему институт полной стоимости кредита (ст. 6 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»³⁶);

- одновременно была ограничена предельная полная стоимость потребительского кредита (так как банки, пользуясь затруднительным положением и низкой финансовой грамотностью заемщиков, начали навязывать последним «кабальные» условия кредитования);

- широко распространилось взимание кредитной организацией повышенного вознаграждения за перевод денежных средств с банковских счетов при их закрытии – в результате с 1 июля 2022 г. законодателем был установлен запрет на подобные действия (абз. 5 ст. 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»);

- не менее массовым в банковской практике является навязывание дополнительных услуг (или мисселинг [17]). В целях противодействия этому нарушению с 1 сентября 2020 г. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» предоставляет право отказаться от навязанной услуги в течение 30 дней (п. 3 ч. 2.1 и п.п. 2–4 ч. 2.7 ст. 7);

- нередки и факты сокрытия достоверной информации об оказываемой банковской услуге;

- наконец, банковский вклад завоевал доверие населения лишь после учреждения государственной системы страхования вкладов. До

³⁵ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре : информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13.09.2011 № 147. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ О потребительском кредите (займе) : федер. закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 51, ст. 6673 ; 2024. № 26, ст. 3553.

принятия Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» депозит считался достаточно высокорисковым вложением и не исключал реальной возможности лишиться переданных банку денежных средств.

Таким образом, развитие российского банковского сектора в течение последних десятилетий показало, что свободная рыночная конкуренция кредитных организаций сама по себе неспособна обеспечить приемлемое качество банковских услуг. В свою очередь, организованное государственное управленческое воздействие неизменно положительно сказывается на их качестве.

Результаты

Трудно сказать, объединены ли выявленные выше тенденции единым замыслом, направленным на огосударствление банковской системы Российской Федерации и вытеснение из нее коммерческих кредитных организаций. Автор настоящей статьи полагает, что подобной управленческой задачи не ставится, а сложившееся положение вещей является следствием объективных закономерностей развития российской финансовой системы.

Тем не менее описанная динамика в некотором смысле постепенно возвращает банковскую систему РФ в то состояние, в котором она находилась во времена СССР (полностью отрицая обвинения в излишнем либерализме, адресуемые Центральному банку и Министерству финансов). Однако нет оснований ожидать, что данный процесс будет возведен в абсолют и российская банковская система станет «новой реинкарнацией» банковской системы Советского Союза.

Вместе с тем история взаимоотношений российских банков со своими клиентами вполне определенно отвечает на вопрос о том, обеспечила ли свободная конкуренция кредитных организаций повышение качества банковских продуктов: как показывает опыт, рыночная конкуренция без сопутствующего государственного управленческого воздействия не способна добиться повышения качества банковской деятельности.

Так ли нежелательно на этом фоне усиление роли государства в сфере проведения банковских операций или оказания аналогичных банковским финансовым услуг?

Каждый вправе самостоятельно ответить на этот вопрос. Однако нет никаких разумных оснований для того, чтобы препятствовать Банку России и Министерству финансов в стремлении сделать финансовое обслуживание в Российской Федерации более дешевым, удобным, доступным и современным, в том числе путем замены банковских услуг схожими по своему функционалу государственными.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю., Сухарев О. С. Монетарная политика в России снижает активность экономики в период ее роста – это ли не успех? // Экономические стратегии. 2024. Т. 26, № 6. С. 48–55. <https://doi.org/10.33917/es-6.198.2024.48-55>, EDN: TPMBVE
2. Сухарев О. С. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект // Общество и экономика. 2023. № 1. С. 5–26. <https://doi.org/10.31857/S020736760023986-3>, EDN: XYFQGV
3. Глазьев С. Ю. Российская экономика в начале 2020 года: о глубинных причинах нарастающего хаоса и комплексе антикризисных мер // Российский экономический журнал. 2020. № 2. С. 3–39. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-03-39>, EDN: SPOXQF
4. Артемьев А. А. Принципы функционирования социалистической банковской системы СССР в период с 1930 по 1987 год // Финансы и кредит. 2008. № 25. С. 70–75. EDN: IUJPGI
5. Недров А. А. Правовая природа цифрового рубля // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22, № 1. С. 236–252. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-236-252>, EDN: WISMEU
6. Шапсугова М. Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в концепции цифрового рубля банка России // Право и цифровая экономика. 2022. № 2 (16). С. 5–9. <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2022.16.2.005-009>, EDN: LRJWTY
7. Гаврюхина К. М., Шавина Е. В. Российские аналоги системы SWIFT в сфере банковских телекоммуникаций для стран-участниц ЕАЭС // Social Phenomena and Processes. 2021. № 1. С. 108–116. EDN: BRMYKB
8. Плотников И. Г. Развитие и совершенствование национальной инфраструктуры финансового рынка в условиях недружественных действий иностранных государств // Международное публичное и частное право. 2023. № 3. С. 35–39. <https://doi.org/10.18572/1812-3910-2023-3-35-39>, EDN: UDSZJL
9. Перцева С. Ю. Ключевые тренды развития российской платежной индустрии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5 (ч. 1). С. 123–128. <https://doi.org/10.17513/vaael.2816>, EDN: CUWDYZ

10. Ризванова И. А. Влияние системы быстрых платежей на развитие транзакционного банковского бизнеса // *Инновационное развитие экономики*. 2021. № 6. С. 220–224. https://doi.org/10.51832/2223-7984_2021_6_220, EDN: ZSEWVI
11. Слободенюк Д. Д. Народные ОФЗ как объект инвестиций для физических лиц // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 11, ч. 2. С. 156–160. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-11-2-156-160>, EDN: XPJETI
12. Бекренев Ю. В., Мудревский А. Ю. Валютный и финансовый либерализм как угрозы экономической безопасности России // *Статистика и Экономика*. 2015. № 3. С. 35–41. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-3-35-41>, EDN: TWUSUF
13. Сенин В. Б., Григорьева И. А. Актуальные тенденции и вызовы в работе российских банков в условиях консолидации и огосударствления банковской системы // *Бизнес. Общество. Власть*. 2020. № 2–3 (36–37). С. 20–40. EDN: XLDWXP
14. Ибрагимов К. Х., Муханова Х. Ж., Таштамиров М. Р. Определение места государственного капитализма в банковской системе через призму отечественного и глобального опыта // *Фундаментальные исследования*. 2023. № 1. С. 21–30. <https://doi.org/10.17513/fr.43415>, EDN: OWGATW
15. Видеркер Н. В., Цунаева Е. Ю. Межбанковская конкуренция как фактор повышения качества банковских услуг // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2017. № 3, ч. 2. С. 104–107. EDN: YKKXMZ
16. Коробов Ю. И., Плотникова М. В. К вопросу о качестве банковских услуг // *Экономическая безопасность и качество*. 2019. № 2. С. 9–14. EDN: TSYTMZ
17. Синиченко О. А. Мисселинг как современный инструмент недобросовестных продаж банковских продуктов и услуг в коммерческих банках // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 20–26. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-20-26>, EDN: FSIQPM
3. Glazyev S. Iu. The Russian economy at the beginning of 2020: The root causes of the growing chaos and the complex of anti-crisis measures. *Russian Economic Journal*, 2020, no. 2, pp. 3–39 (in Russian). <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-03-39>, EDN: SPOXQF
4. Artem'ev A. A. Principles of functioning of the socialist banking system of the USSR in the period from 1930 to 1987. *Finance and Credit*, 2008, no. 25, pp. 70–75 (in Russian). EDN: IUJPLG
5. Nedrov A. A. Legal nature of the digital ruble. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*, 2025, vol. 22, no. 1, pp. 236–252 (in Russian). <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-236-252>, EDN: WISMEU
6. Shapsugova M. D. Analysis of the digital ruble model proposed in the concept of the digital ruble of the Central Bank. *Law and Digital Economy*, 2022, no. 2 (16), pp. 5–9 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2022.16.2.005-009>, EDN: LRJWTF
7. Gavriukhina K. M., Shavina E. V. Russian analogues of the SWIFT system in the field of banking telecommunications for the EAEU member states. *Social Phenomena and Processes*, 2021, no. 1, pp. 108–116 (in Russian). EDN: BPMYKB
8. Plotnikov I. G. Development and improvement of the national financial market infrastructure in the conditions of unfriendly actions of foreign states. *International Public and Private Law*, 2023, no. 3, pp. 35–39 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1812-3910-2023-3-35-39>, EDN: UDSZJL
9. Pertseva S. Yu. Key trends of the Russian payment industry. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2023, no. 5, pt. 1, pp. 123–128 (in Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.2816>, EDN: CUWDYZ
10. Rizvanova I. A. The impact of the fast payment system on the development of transactional banking business. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative Development of the Economy], 2021, no. 6, pp. 220–224 (in Russian). https://doi.org/10.51832/2223-7984_2021_6_220, EDN: ZSEWVI
11. Slobodenyuk D. D. «People's» bonds as an object of investment for individuals. *Economics and Business: Theory and Practice*, 2022, vol. 11, pt. 2, pp. 156–160 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-11-2-156-160>, EDN: XPJETI
12. Bekrennev Yu. V., Mudrevskiy A. Yu. Monetary and financial liberalism as a threat to the economics of Russia. *Statistics and Economics*, 2015, no. 3, pp. 35–41 (in Russian). <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-3-35-41>, EDN: TWUSUF
13. Senin V. B., Grigor'eva I. A. Current trends and challenges in the work of Russian banks in the context of consolidation and nationalization of the banking system. *Business. Society. Power*, 2020, no. 2–3 (36–37), pp. 20–40 (in Russian). EDN: XLDWXP

References

1. Glazyev S. Iu., Sukharev O. S. Monetary policy in Russia reduces economic activity during the period of its growth – isn't this a success? *Economic Strategies*, 2024, vol. 26, no. 6, pp. 48–55 (in Russian). <https://doi.org/10.33917/es-6.198.2024.48-55>, EDN: TPMBVE
2. Sukharev O. S. Monetary policy for economic growth in Russia: Accumulative slowing effect. *Society and Economy*, 2023, no. 1, pp. 5–26 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020736760023986-3>, EDN: XYFQGV

14. Ibragimov K. Kh., Muskhanova Kh. Zh., Tashtamirov M. R. Determining the place of state capitalism the banking system through the prism of domestic and global experience. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2023, no. 1, pp. 21–30 (in Russian). <https://doi.org/10.17513/fr.43415>, EDN: OWGATW
15. Viderker N. V., Tsunaeva E. Yu. Interbank competition as a factor of improving the quality of banking services. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2017, no. 3, pt. 2, pp. 104–107 (in Russian). EDN: YKKXMZ
16. Korobov Yu. I., Plotnikova M. V. Some aspects of the quality of banking services. *Economic Security and Quality*, 2019, no. 2, pp. 9–14 (in Russian). EDN: TSYTMZ
17. Sinichenko O. A. Misseling as a modern tool of unfair sales of banking products and services in commercial banks. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 20–26 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-20-26>, EDN: FSIQPM

Поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 23.06.2025;
принята к публикации 01.07.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 11.06.2025; approved after reviewing 23.06.2025;
accepted for publication 01.07.2025; published 29.08.2025